

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Жданова Сергея Сергеевича
«Пространство Германии в русской словесности конца XVIII – начала XX века»,
представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук**

Специальность 10.01.01 – Русская литература.

Работа С.С. Жданова написана в русле имагологических исследований. Задача автора, проявившего интерес к образу Германии в русской словесности, была достаточно сложной, так как немецкий локус привлекал внимание ученых. Однако С.С. Жданову удалось решить поставленную задачу, поскольку в отечественном и зарубежном литературоведении в незначительном количестве представлены работы, в которых немецкая образность рассматривалась бы у двух или большего количества авторов или в которых герои-немцы изображались бы в определенный историко-литературный период. Причем, немецкая образность в диахроническом аспекте представлена в основном в статьях. Практически нет работ монографического характера, посвященных изучению немецкого пространства. Таким образом, диссертация С.С. Жданова призвана заполнить эту лакуну. При этом в работе осуществлена попытка представить пространство в неразрывной связи с человеком. Научное сочинение написано в соответствии с положением о нерасторжимости героя и его локуса, так как нельзя представить пространство без героя, а героя без пространства.

Актуальность диссертации С.С. Жданова обусловлена интересом ее автора к проблеме Своего и Чужого, привлекающей внимание ученых в русском и зарубежном литературоведении и к проблематике пространства, вызывающей интерес в отечественном литературоведении.

Предметом изучения стали пространственные особенности образа Германии.

Объектом рассмотрения оказалось пространство Германии, представленное в текстах русской словесности конца XVIII – начала XX веков.

Научная новизна работы С.С. Жданова обусловлена тем, что ему удалось систематизировать и охарактеризовать основные мирообразы Германии – сентименталистский, романтический, фактографически-бытописательный, травестийно-смеховой, а также тем, что в диссертации рассматриваются малоизвестные тексты русской словесности (Н.А. Корсакова, Н.А. Лейкина, А.Т. Аверченко и др.). Диссертант вполне обоснованно претендует на открытия методологического и историко-литературного характера. Это обстоятельство, несомненно, укрупняет масштаб его исследования.

В первой главе диссертации «Внешнее (имагинально-географическое пространство Германии в произведениях русской литературы конца XVIII – начала XX вв.» речь идет о немецком типе картины мира. Оговаривается то обстоятельство, что к анализу привлекаются в основном травелоги, что не исключает, однако, обращения к роману Ф.М. Достоевского «Игрок», к повестям И.С. Тургенева «Ася» и «Вешние воды», к рассказам С. Черного. Сюжетность произведений в жанре путешествия, по словам С.С. Жданова, отличается от сюжетности повестей и рассказов, хотя внимание к этому материалу «обусловлено «генетическим» родством анализируемых фрагментов с жанром травелога» (с. 22).

Традиции описания немецкого пространства границы в работе предстают связанными с произведениями Н.М. Карамзина и Д.И. Фонвизина. Описания Н.М. Карамзина, касающиеся Германии, можно охарактеризовать как идиллические, чувствительные, сентиментальные, а наблюдения Д.И. Фонвизина – как сатирические, обличительные, натуралистические. Карамзинское видение немецкого мира актуализируется по-разному И.П. Мятлевым, Н.А. Корсаковым, фонвизинское – Н.А. Лейкиным и А.Т. Аверченко, в произведениях Ф.М. Достоевского и М.Е. Салтыкова-Щедрина используются и те и другие традиции. Уже в этой части работы ее автор проявляет интерес не только к внешнему, но и к внутреннему пространству Германии, не только к хронотопам, но и психотипам Карамзина и Фонвизина, воспринимающим чужое пространство.

При описании немецких дорог отмечается, что в произведениях русских писателей возникают как мотивы скуки, медлительности и грубости почталыонов, скверности и грязности дорог, так и мотивы обустроенности дорог, дороги как части идиллического сельского пейзажа. На одном полюсе находятся описания Н.М. Карамзина, М.П. Погодина, И.С. Тургенева, Ф.П. Лубяновского, создающиеся в традициях сентиментализма и романтизма, а на другом полюсе картины Д.И. Фонвизина, И.П. Мятлева, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.А. Лейкина, представленные в традициях натуралистических, реалистических, обличительных.

К основным свойствам немецкого пространства, по мнению С.С. Жданова, относятся его упорядоченность, умеренность, отсутствие стремления к роскоши, дешивизна немецкой жизни. Причем, представление об упорядоченности порождает у русских путешественников образ Германии-казармы (тюрьмы), а представление об умеренности – образ Германии-идиллии (с. 48). С упорядоченностью связаны мотивы чистоты (с. 52), закрытости немецких локусов (с. 54), а с умеренностью – мотивы узости немецких улиц (с. 55), миниатюрности немецких городков (с. 57), игрушечности (с. 60).

Как отмечается в диссертации, важнейшей для характеристики пространства Германии оказывается оппозиция филистерское/обывательское – духовное. В этом смысле ее автор ссылается на В. Набокова, который писал, что в Германии «пошлость ... стала одним из ведущих качеств национального духа, привычек, традиций и общей атмосферы» (с. 61). Маркерами обывательского предстают мотивы бережливости, расчетливости, пива, колбасы, характеризующие немцев, и скуки, испытываемой русскими путешественниками в их стране. Немецкое, филистерское начало проникает даже в естественную природу и пытается подчинить ее себе.

Масштаб немецких локусов определяется масштабом исторических личностей, с ними связанных. Однако, если Д.И. Фонвизин упоминает о Нероне и Дюрере, Н.М. Карамзин – о Канте, Гете, Виланде, Гердере и др., И.П. Мятлев – о Рубенсе и Гуттенберге, учитывая их роль, их вовлеченность в создание немецкого духа, то отношение к историческим личностям у М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.Т. Аверченко, С. Черного меняется. Они подчеркивают противопоставленность материального и духовного в немецком мире, двойственность фигур, представляющих немецкую нацию, например Шиллера и Гете, – не только выдающихся писателей, но и людей, погруженных в вещный мир и окруженных им.

Особо С.С. Жданов акцентирует внимание на описании исторического у Н.М. Карамзина, который стремился к постижению изящного, эстетически значимого в городах Германии. По словам автора диссертации, он «представляет древние образы, в частности образ Средневековья, развернутыми, сохраняя амбивалентность оценок, балансирующую между просвещенческим и предромантическим дискурсом» (с. 84). Вероятно, в этом проявляется масштаб личности самого Н.М. Карамзина и его особая роль в истории русской литературы. Средневековые локусы в «Письмах русского путешественника» С.С. Жданов делит на две группы – любовно-авантюрные пространства и пространства, вызывающие чувство страха, связанного с традициями готического романа или готической повести. «Письма» дают возможность приобщиться не только к пространственным мотивам, преобладающим в травелогах, но и к пространственным сюжетам, о которых речь пойдет во второй главе диссертации. Думается, что в связи с Карамзиным можно говорить не только о травестии исторического, но и, что более вероятно, об особом отношении писателя к прошлому, которое вызывает интерес у предромантика и доминирует у романтика. Травестия исторического осуществляется у И.П. Мятлева, Ф.М. Достоевского, А.Т. Аверченко, К. Пруткина, М.Е. Салтыкова-Щедрина, С. Черного.

Характеристика исторического пространства соседствует в работе С.С. Жданова с характеристикой урбанистического пространства. В этой связи Берлин предстает как город-блудница. О его негативной сущности свидетельствуют мотивы воинственности, разбоя, распутства, милитаризации, экспансии, механистичности, безжизненности, гари, дыма, смрада. Поразительно то, что город практически не вызывает положительных эмоций у

русских путешественников.

С.С. Жданов отмечает, что «среди рассматриваемых нами текстов образ города-курорта встречается впервые в поэме И.П. Мятлева» (с. 114) «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой...». Хочется сказать, что образ Карлсбада, города-курорта, появится, например, в повести А.Ф. Вельтмана «Эротиды», которая была опубликована на пять лет раньше произведения Мятлева. Образ Баден-Бадена представлен не только в путевых заметках М.Е. Салтыкова-Щедрина «За рубежом», но и, например, в романе И.С. Тургенева «Дым», в котором автор задумывался о судьбах России в пореформенный период и демонстрировал свои западнические политические пристрастия. Тогда как с точки зрения диссертанта, курортная жизнь, жизнь немецких городов-курортов отличается только механистичностью, ахронностью, единообразием, жадной наживы.

Признаками одного из городских подпространств, кабацкого локуса, оказываются пиво, трубка и разврат. В диссертации упоминается также о немецкой кондитерской как об одном из подпространств Петербурга в романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные», но интересно было бы сравнить его описание с описанием итальянской кондитерской, но в немецком Франкфурте в повести И.С. Тургенева, о которой неоднократно упоминает диссертант – «Вешние воды». В стихотворениях С. Черного возникает амбивалентный образ немецкой харчевни, немецкого кабака, в частности, в связи с тем, что «нарратив деревенского, демиприродного, пространства, как видим, значительно сильнее «сопротивляется» трансформации идиллического в филистерское» (с. 127).

Отношение к коммерческим локусам-подпространствам у русских путешественников оказывается предполагаемым и изменяющимся. Если Н.М. Карамзин, Д.И. Фонвизин, В.Н. Зиновьев приобретали сувениры, артефакты, проявляли интерес к духовным ценностям, то в произведениях И.П. Мятлева, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.Т. Аверченко демонстрируется засилье денег, всего материального у обитателей немецкого локуса. Амбивалентный образ деловых немецких подпространств появляется у С. Черного.

Ни В.Н. Зиновьев, ни Д.И. Фонвизин не проявляли интереса к рустикальному пространству. Зато оно возникает в произведениях Н.М. Карамзина и Ф.П. Лубяновского. В их сочинениях встречаются мотивы мира, счастья, добродетельной любви, социальной гармонии. В поэме И.П. Мятлева представлена антиидиллия, но она зависит, прежде всего, от жанра, выбранного автором, от его художественных установок. Идиллические мотивы вновь появляются в произведениях М.П. Погодина, И.С. Тургенева, Н.А. Лейкина и соседствуют с антиидиллическими у Ф.М. Достоевского и М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Тексты Н.М. Карамзина и В.П. Лубяновского изобилуют описаниями садов: от садов вечной жизни до садов смерти, но затем в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина и Н.А. Лейкина «происходит постепенная маргинализация мифопоэтического садового локуса, который из возвышенно-аристократического (образ облагороженной природы) переносится в сферу сатирического и обыденного» (с. 164). Возврат к идиллическому образу сада представлен также в стихотворениях С. Черного.

По словам С.С. Жданова, карамзинская традиция характеризует лес как облагороженную природу. Согласно этой концепции он неотделим от парков и садов, находится в синкретическом единстве с ними (с. 169). Синкретический образ леса под влиянием сентиментальных традиций, идиллических представлений дополняется в творчестве Н.М. Карамзина и Ф.П. Лубяновского предромантическим образом, связанным с мотивами страха и ужаса. Те и другие традиции в описании леса соседствуют в стихотворениях С. Черного.

На основе текста диссертации можно прийти к выводу о том, что горное пространство способно примирить русских путешественников и писателей с локусом, привычные для них ирония и трагедия в этом случае уступают место удивлению, преклонению, восторгу, умилению, обожествлению – спектру разнообразных чувств, вызываемых красотой, величием, могуществом гор.

Может быть, большему разнообразию наблюдений способствовал бы исторический

контекст, возникающий потенциально в связи с упоминанием о тех или иных локусах. Он позволил бы снизить градус ожидаемости представлений о пространстве, в частности горном, касающемся легендарно-мифологической истории Германии. В диссертации не упоминается, например, стихотворение К.Н. Батюшкова «Переход через Рейн», в котором наличествует легендарно-мифологический подтекст.

Во второй главе «Домашнее пространство героя-немца в произведениях русской литературы XIX – начала XX вв.» на смену изображению внешнего пространства приходит изображение внутреннего пространства, на смену макрокосмосу – микрокосмос, в значении жилого помещения, дома, семьи, хозяйства семьи. В центре внимания С.С. Жданова тексты, которые отличаются от травелогов «иной сюжетикой» (с. 195). Прежде диссертанта интересовало пространство Германии, теперь его внимание по-преимуществу привлекает пространство дома немца в России.

Материал располагает к введению исторического контекста, предполагает обращение к преобразованиям в нашей стране начала XVIII в., возникновению Немецкой слободы, появлению немцев-поэтов, немцев-придворных, немцев-ученых. Отзвуки всего этого дают о себе знать в стихотворениях Петровской эпохи, духовных одах М.В. Ломоносова, в поэме К.Ф. Рыльева «Войнаровский», не упомянутых диссертантом. В этом смысле Домом для немцев становилась Россия.

В понятие Дом, по мнению С.С. Жданова, входит дом-место работы, который соседствует с домом-жилищем и домом-семьей. Если пространство внешнее представляется открытым, транзитным, то внутренне пространство отличается, прежде всего, закрытостью. Русский простор противопоставляется немецкой изолированности, замкнутости, упорядоченности, уюту и чистоте. Интересным представляется наблюдение С.С. Жданова о том, что «хозяевами многих съемных «углов»-квартир и домов-«муравейников» у писателя (Ф.М. Достоевского – М.П.) выступают героини-немцы (с. 204).

В связи с семейственностью как основе ахронности немецкого Дома важен «мотив межпоколенческой связи» (с. 218), мотив меркантилизма при заключении брака и во время пребывания в нем (с. 221), мотив ретардированного, задержанного брака (с. 223).

Особое внимание в работе уделяется сюжету разрушения пространства немецкого Дома Другим. Сама сюжетная схема разрушения Дома представлена в ряде вариантов, определивших количество и последовательность параграфов во второй главе. Так, нереализованная возможность создания Дома-семьи осуществляется в «Подщине» И.А. Крылова в жанре шуто-трагедии. Драматическая составляющая представляется крайне интересной, наводящей на размышления о роли, например, Шиллера в пространстве немецкой, русской и мировой литературы. Интерес к драматическим жанрам в русской словесности о пространстве Германии так же показателен, как и практическое отсутствие лирических жанров, за незначительным исключением, в ней. В связи с ситуацией разрушения Дома-семьи через искушение в работе С.С. Жданова возникают размышления об образе Дон Жуана, который существует в двух формах – «романтически-куртуазной» и «реалистически-обыденной». Эти и другие культурные трактовки образа искусителя находят отражение в сюжете, представленном в новелле В.Ф. Одоевского «Себастьян Бах». Аналогично тому, как русский простор противопоставляется немецкой замкнутости, итальянская страстность – немецкому чувству долга, эмоциональная музыка – музыке абстрактной.

Интерпретация любовных историй в «Островитянах» Н.С. Лескова в диссертации подчеркнута телесна, приземлена, натуралистична, излишне детализирована. Рассказ Н.С. Лескова «Железная воля» иллюстрирует взаимодействие внутреннего пространства немецкого Дома с внешним пространством России. Главный герой рассказа, который гордится своей железной волей, погружается в российские просторы и «вязнет» в них (с. 259). Свидетельством удачного проникновения диссертанта в ткань произведения оказываются упоминаемые им мотивы воды, болота, реки, раздувания, распухания, усыхания, холода, зимы, без-образия, низвержения. Удачно интерпретирован в работе рассказ

С. Черного «Лебединая прохлада» с мотивами правильной и неправильной ругани, чистоты и беспорядка, грязи, речевой бессмыслицы, инверсированной речи, искажения и переделывания фразеологизмов.

Сюжет сопротивления немецкого Дома вторжению Другого предполагает два варианта его реализации – изгнание Другого и переделывание Другого. Сюжет изгнания представлен в «Гробовщике» А.С. Пушкина, «Невском проспекте» Н.В. Гоголя, «Колыванском муже» Н.С. Лескова, «Храброй женщине» и в рассказе С. Черного «Как студент съел свой ключ и что из этого вышло».

В новеллах В.Ф. Одоевского о музыкантах «сюжет «переделывания» Другого как навязывания немецкой модели Дома осуществляется на «немецком» материале» (с. 290). Именно в этой части диссертации речь идет о возвышенных немцах, о немцах-гениях – в новеллах «Себастьян Бах» и «Последний квартет Бетховена». Представляется, что литературное пространство со знаком плюс благодаря именам и творчеству Шиллера и Гете, хотя оно практически в диссертации именно в таком аспекте не оговорено, могло бы соседствовать с музыкальным пространством Бетховена и Баха. Речь могла бы идти не об односторонности, а о безграничности возможностей человека-гения, о его перерождении. В этих ситуациях, если следовать логике диссертанта, немец противостоит немцам, а не сливается с ними. В этом смысле упоминание о славянских корнях Баха не является принципиальным, а гении предстают людьми всего мира.

«Переделывание» Сипачева в «Колыванском муже» Н.С. Лескова нельзя отличить от смерти героя, от умирания. В таком случае рождение гения в процессе переделывания соседствует с умиранием обыкновенного человека в том же самом процессе.

В третьей главе «Пространственная типология героев-немцев в русской словесности конца XVIII – начала XIX вв.» актуальными представляются типы персонажей, которые, по словам С.С. Жданова, делятся на героев места и героев пути (с. 301).

Для типажа горожанина-обывателя, немца-филистера ведущим оказывается внешнее, экстериоризованное портретное описание (с. 303). К его внешним приметам относятся белокурость, голубоглазость, свежесть, чистота, опрятность, пышнотелость, телесное здоровье, статуарность, зооморфность и др., а к характеристикам внутренним, интериоризованным – веселость, самоуверенность, самодовольство, честность немцев-мастеровых.

Немецкая политическая (военная) элита отличается от французской, по мнению С.С. Жданова, своей периферийностью, провинциальностью. Другими ее важнейшими чертами являются: сглаженность социальных границ между филистерами и аристократами, отсутствие роскоши у высшей части общества, стремление к бережливости, наличие бюргеров-офицеров, слабое различие между прусскими офицерами и солдатами, показной героизм немецких военных и угроза, исходящая от них. В связи с характеристикой немцев-ученых показателен отказ автора диссертации от описания героев, выходящих за рамки типичности (с. 334). По словам С.С. Жданова, «герои-бурши» ближе всего к типу героя степи» (с. 348). Их характеризует удаль, веселье. С ними связаны мотивы мензуры, периферийности интеллектуальных занятий, пьянства.

У героев второго типа, в отличие от героев места, «появляется индивидуальный путь, возникает линейность, предполагающая начало и конец» (с. 357). Думается, что музыканты, о которых идет речь в этой части диссертационной работы, являются представителями не только немецкого пространства, но и мирового. Их музыка, их талант способен преодолеть земные границы.

Процесс заимствования представлений о живописцах, музыкантах и т.д. выглядит абсолютно естественным, поскольку русские писатели обращаются не только к мифологизированным реалиям, связанным с тем или иным выдающимся человеком, но и к мифам о них, сложившимся в немецкой действительности, в немецкой литературе и ставшим частью мирового наследия. Отказываясь учитывать представления писателей-немцев о немцах-музыкантах и ориентируясь на представления о музыкантах-немцах русских

писателей, не ограничиваем ли мы тем самым исследовательские возможности и застраховываем ли мы себя от односторонности на этом пути? Вряд ли представления русских в этом смысле о немцах должны отличаться от представлений французов или итальянцев. Сакральное пространство также вряд ли отзывается национальными особенностями.

Если выдающиеся музыканты, необыкновенные немцы принадлежат не только немецкому пространству, но и мировому, то не относящиеся к таковым герои-немцы, оказавшиеся в русском пространстве, испытывают его позитивное влияние. Размышления о полинациональности Андрея Штольца в романе И.А. Гончарова «Обломов» представляются интересными, способными объяснить характер взаимоотношений его с главным героем и Ильинской. Мотив пули позволяет внести новизну в интерпретацию повести А.П. Чехова «Дуэль», привлечь особое внимание к образу антагониста Лаевского – фон Корена.

В заключении, которое целиком соответствует содержанию диссертационной работы, подводятся итоги и намечаются перспективы, связанные с изучением пространства Германии предшествующих и последующих эпох по отношению к рассмотренному периоду, с увеличением количества текстов, посвященных образу Германии в русской словесности.

Список литературы на русском и иностранных языках насчитывает 402 названия. Из них 36 наименований относятся к литературным источникам.

Теоретическая значимость диссертации С.С. Жданова обусловлена тем механизмом анализа пространства, который им выявлен и потенциально приложим к любому другому локусу.

Положения, выносимые на защиту, несомненно, являются обоснованными, новыми, достоверными, свидетельствующими о существенном вкладе С.С. Жданова в исследование пространства Германии.

Автореферат диссертации в полной мере отражает ее содержание, он включает 2 монографии (в соавторстве), 56 статей по теме работы, в числе которых 25, включенных в перечень рецензируемых научных изданий.

Диссертация «Пространство Германии в русской словесности конца XVIII – начала XX века», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, связанные с представлением о пространстве Германии как семиотическом феномене, выявленная структура которого позволяет описывать и другие локусы, имеющиеся в русской словесности. Совокупность научных результатов, полученных в ходе исследования, можно квалифицировать как серьезное научное достижение. Диссертационное сочинение соответствует требованиям, изложенным в п.п. 9-11 действующего «Положения о присуждении ученых степеней» от 24.09.2013, № 842 (в новой редакции от 01 октября 2018 г.). Автор диссертации, Жданов Сергей Сергеевич, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

04 февраля 2020 г.

Гребнева Марина Павловна
Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры общей и прикладной филологии,
литературы и русского языка
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Алтайский государственный университет»
(656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61, (3852) 291-291,
rector@asu.ru; <https://www.asu.ru>

ПОДПИСЬ
ДОКУМЕНТОВЕД

